

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 27/PUU-XX/2022

Пенсионный возраст для прокураторов

Заявители : Фентье Эйферт Лоуэй и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 11 от 2021 г. о внесении поправок в Закон № 16 от 2004 г. о Генеральном прокуроре Республики Индонезия (закон №11/2021) против Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.).

Судебный иск : Проверка пункта с статьи 12 и статьи 40А Закона 11/2021 против Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Заявить ходатайство Заявителей не может быть принято...

Дата : Среда, 20 апреля 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

В то время как заявители являются гражданами Индонезии, заявители являются государственными служащими с функциональной должностью прокурора в Генеральной прокуратуре Республики Индонезия, которые чувствуют себя ущемленными изменениями в положениях о пенсионном возрасте для прокураторов.

Относится к полномочиям Суда, ходатайство заявителей представляет собой просьбу проверить конституционность норм закона в случае Закона № 11/2021 против Конституции 1945 года, а затем на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года, пункта (1) статьи 10 буква а из Закон о

Конституционном суде и пункт (1) статьи 29 Закона о судебной власти, с тем чтобы Суд имел право рассматривать ходатайство а quo.

Что касается правового положения Заявителей, то в соответствии с положениями статьи 12 пункт с Закона № 16 от 2004 г. о Прокуратуре Республики Индонезия (далее — Закон № 16/2004) предусматривается, что пенсионный возраст для прокурору 62 (шестьдесят два) года, однако Закон о Генеральном прокуроре был изменен, а именно Законом № 11 от 2021 г. о внесении поправок в Закон № 16 от 2004 г. о Генеральной прокуратуре Республики Индонезии (далее именуемый Законом № 11/2021) на основании пункта с статьи 12 и статьи 40А Закона № 11/2021 пенсионный возраст для прокуроров был снижен до 60 (шестидесяти) лет.

При этом, по мнению заявителей, прокуратуре как учреждению, осуществляющему функции, связанные с судебной властью, целесообразно, чтобы пенсионный возраст прокуроров не отличался от других судебных должностных лиц, например, пенсионный возраст для судей составляет 65 (шестьдесят пять) лет, как и для судей общих судов, религиозных судов и государственных административных судов. Со сниженным пенсионным возрастом для прокуроров, по мнению Заявителей, это противоречит положениям части (2) статьи 28I Конституции 1945 года. Принимая во внимание, что на основе конституционных прав и конституционных недостатков, описанных выше, это показывает, что заявители имеют законную правоспособность подать ходатайство а quo.

Принимая во внимание, что Суд рассмотрел ходатайство заявителей на предварительном слушании 17 марта 2021 г., на этом слушании Комиссия в соответствии со своими обязательствами, предусмотренными в статье 39, пункт (2) Закона о Конституционном суде предоставил заявителям рекомендации по улучшению и уточнению вопросов, касающихся правоспособности, предмета обращения и ходатайства.

Принимая во внимание, что судебная коллегия посоветовала заявителям рассмотреть, какой петитум подходит для ходатайства заявителей, потому что ходатайство заявителей противоречит одному петитуму и другому. С одной стороны, Заявители просили признать предлагаемые к рассмотрению статьи противоречащими Конституции 1945 года и не имеющими обязательной юридической силы. Однако, с другой стороны, Заявители также просили признать представленную на рассмотрение статью условно конституционной или условно неконституционной [см. доработку ходатайства по делу № 27/PUU-XX/2022, петитум ходатайство № 2, № 3, № 4 , и № 5, с. 38-39 и протокол судебного заседания № 27/PUU-XX/2022 от 17.03.2022 г. стр. 14].

Принимая во внимание, что Заявители исправили свое ходатайство и получили его от ЗАГСa 30 марта 2022 года, которое затем передало основные положения

исправленного ходатайства в предварительном судебном заседании с повесткой дня рассмотрения пересмотренного ходатайства 7 апреля, 2022.

Принимая во внимание, что после дальнейшего изучения поправок к петиции заявителей, *in posita* заявители объяснили причины, по которым положения статьи 12, пункт с, и статьи 40А Закона № 11/2021 должны быть объявлены противоречащими Конституции 1945 года, и просили Суд дать толкование предложенной для ознакомления статьи [см. доработку ходатайства № 27/PUU-XX/2022, стр. 29-30]. Точно так же и с петитумом петиции заявителей, несмотря на то, что коллегия судей дала совет на предварительном слушании рассмотреть соответствующую петитум, заявители остались при своей позиции.

В данном случае заявители просили Суд признать положения пункта с статьи 12 и статьи 40А Закона № 11/2021 противоречащими Конституции 1945 года и просили Суд дать толкование статьи, предложенной для рассмотрения. Это ходатайство было подтверждено заявителям во время предварительной экспертизы с повесткой дня для рассмотрения исправления заявления, и заявители заявили, что ходатайство, желаемое заявителями, было ходатайством, указанным в редакции ходатайства, которая была зачитана Заявители в суде [см. протокол судебного заседания № 27/PUU-XX/2022, 7 апреля 2022 г., стр. 8-9].

Принимая во внимание, что в отношении петитумов, изложенных в пересмотренном ходатайстве заявителей, а именно петитумов № 2, № 3, № 4 и № 5, по мнению Суда, такие ходатайства носят кумулятивный характер, поэтому такая просьба вызывает путаницу и двусмысленность в отношении что на самом деле требуют заявители.

С одной стороны, заявители просили Суд признать статью 12 пункт с и статью 40А Закона 11/2021 противоречащими Конституции 1945 года (неконституционными), в то время как, с другой стороны, заявители просили Суд объявить статью 12 пункт с и статью 40А Закона 11/2021 условно противоречащими Конституции 1945 года (условно неконституционными). Основываясь на этих фактах, Суд не может удовлетворить два противоречащих друг другу ходатайства, если только заявители в своем ходатайстве не ходатайствовали об альтернативном ходатайстве, *quod non*. Поэтому, если петитум, заявленный Заявителями, будет удовлетворен в пределах разумного обоснования, это вызовет путаницу в нормах и, следовательно, может привести к правовой неопределенности.

На основании всех вышеупомянутых юридических соображений ходатайство заявителей создало двусмысленность. Таким образом, Суду трудно понять цель ходатайства *a quo*. Таким образом, ходатайство заявителей является расплывчатым.

На основании вышеуказанных соображений Суд впоследствии вынес решение, в котором указал, что ходатайство заявителей является неприемлемой.